

В Музей воды (уникальное предприятие столицы) я отправился с одной-единственной целью: увидеть эталон воды. Представлял его запечатанным в хрустальную посудину. И гадал: то ли это вода из глубин Байкала, то ли из какого-то родника под замшелым камнем, то ли из говорливого горного ручья. А может, угляжу в пузырьке утреннюю росу, собранную в подмосковном лесу, а может, то будут дождевые капли, оброненные в пригоршню исследователя...

Разыскивая эталон, все время видел его перед своими глазами. Но кто бы мог подумать, что его явят письменные знаки! И коснувшись трубы допетровского водопровода, оглядев макеты первых насосных станций, заглянув в будущее - в перспективу московского водоснабжения, посчитав большим упущением музея... отсутствие эталона.

Чего его искать-то: H₂O, - подсказали мне у одного из экспонатов.

Простая химическая формула - вода, она и есть вода: водород да кислород. Только вот вода эта не питьевая, не та, которая и силы с дороги придает, и раны заживит, о чем находим в былинах. И вспоминается давнее стихотворение Леонида Мартынова:

*Вода благоволила литься!
Она блистала столь чиста,
Что - ни напиться, ни умыться.
И это было неспроста.
Ей не хватало ила, тала,
И горечи цветущих лоз.
Ей водорослей не хватало
И рыбы, жирной от стрекоз.
Ей не хватало быть волнистой,
Ей не хватало течь везде.
Ей жизни не хватало - чистой,
Дистиллированной воде.*

Чтобы оживить эту воду, надо по меньшей мере насытить ее самыми разными микроэлементами. И тогда из дистиллированной она станет родной, московской, которая хороша и для чая, и для щей, на которой замешивали самые лучшие в России калачи. А разве не важно, что за последние 100 лет, как отметил недавно Юрий Лужков, в столице ни разу не было отмечено заболеваний, связанных с употреблением водопроводной воды? Значит, высоких она кондиций.

А эталоном является вода, соответствующая ГОСТу и требованиям Всемирной организации здравоохранения, - окончательно опустил меня на землю начальник отдела очистки сточных вод НИИ водоснабжения, канализации, гидротехнических сооружений и инженерной гидрогеологии, главный редактор журнала «ВСТ - водоснабжение и санитарная техника» доктор технических наук Валерий Швецов.

Японцы, живущие в российской столице, напуганные критикой СМИ в адрес московского водопровода, взяли пробы воды во многих районах Москвы и области и переслали их на анализ в токийский муниципальный пищевой институт. Самые тщательные, дотошные проверки по 28 параметрам показали: наша вода по-прежнему «живая».

А тем временем в хозяйственных магазинах продают фильтры для воды. Объясняют, чем мембранные отличаются от сорбционных и как пользоваться магнитной воронкой «Живая вода», будто бы увеличивающей биологическую активность жидкостей. Довелось услышать и занудную инструкцию - как лить воду в обычную воронку, пусть даже снабженную магнитным кольцом.

В гастрономах таким же успехом пользуются канистры с питьевой водой и бутылки с искусственной минералкой. Кажется, совсем недавно нам рекомендовали пить воду буквально из-под крана, потому как в этой живительной влаге растворено множество микроэлементов, необходимых человеческому организму. А при кипячении воды, дескать, многие из них просто выпаривались, пропадали. Теперь, быть может, те же самые люди провозглашают нечто противоположное. По крайней мере предупреждают нас от опасности, которую представляет сырая вода. И хотя я помню трагический разговор известного ученого, академика Бориса Ласкорина: «Живая вода при смерти», думаю, нападки на московскую воду спровоцированы продавцами бутилированной воды да фильтров типа «Родник».

Валерий Швецов, наверное, знает о воде все. Мы говорили с ним даже о ее мистических свойствах, все чаще проповедуемых некоторыми учеными. Слышал же я: «У во-

ды есть память». Может быть. Во всяком случае, судя по двум толстым томам «Экватек-2004», специалисты по H₂O скажут еще далеко не все.

- Полистайте и посмотрите, - говорит Валерий Николаевич, - какие только темы не рассматривались на 6-м международном конгрессе...

- По воде?
- Разумеется.

Открываю наугад один из фолиантов. «Вода имеет клеточное строение, подобно живым организмам». «Любая питьевая вода, прошедшая обработку сверхслабыми импульсными магнитными полями, приобретает свойства, позволяющие использовать ее для улучшения функционального состояния организма человека, повышения устойчивости к внешним неблагоприятным воздействиям».

- Коли речь зашла о печатных трудах... С какого года выходит ваш журнал?

столицы и ее окружи, и, признаться, не смог. Воображение поднимало ее до небес.

- Конечно, сейчас, когда вода стала дороже и в домах устанавливаются водосчетчики, - замечает Швецов, - ее потребление уменьшилось. Пик ее расхода в Москве пришелся на 1995 год.

Время своевольничания. А ведь только одна (их надо много) тонна активированного угля, идущего на очистку воды, стоит 3000 долларов. Мембранные фильтры, которые будут установлены, как говорят, на заложенной недавно Юго-Западной водопроводной станции, и вовсе дороги. Так что около 80 000 счетчиков холодной и горячей воды, поставленных в 2004-2006 годах, придется к стати. Под оком умных приборов окажутся со временем и все протечки. Слесарь-сантехник может однажды поступиться в «текущую» квартиру, даже если его не удосудились пригласить официально.

ты своей «водоохранной» деятельности. А потому спокойно сбрасывают грязные стоки через систему городской канализации в когда-то голубые реки и озера, создают всевозможные «могилиники» на берегах водоемов, из которых мы пьем.

Очистка сточных вод и подготовка питьевой воды... Проблемы эти, как я понял из разговора со Швецовым, равнозначны и взаимозависимы. Более того, работа эта двудеина и разрывать ее на куски просто невозможно: отдать предпочтение водоснабжению - значит запустить систему канализации, загрязнить сверх меры водоемы - тогда очистка их станет сложнее и дороже. Желательно здоровое равновесие, как того и требует Природа.

Московское правительство давно уже запретило сбрасывать в реки убранный с улиц снег. Его вывозят на специальные полигоны, хотя, конечно, никто не может гарантировать, что вместе с талой водой в источники не попадут и удобрения, и соли тяжелых металлов и нефтепродуктов... В весеннее половодье у работников Мосводоканала страда. И без того жесткий ежесуточный контроль воды становится едва ли не постоянным. Особенно беспокоит наших поильцев состояние водоохранной зоны. Помню, в знаменитом Акулове, прославленном В. Маяковским, к водозабору постороннему человеку было и близко не подойти: там располагалось тройное кольцо охраны. Нынче же водоохранная зона вдоль рек и озер, расположенных по соседству с Москвой, застроены или изуродованы дворцами-крепостями, эллингами и банями жадных нуворишей, прибравших к рукам даже святая святых Мосводоканала.

- А может, мне просто противно пить воду из реки, которую изгадили «новые русские»? - призналась юная лаборантка Мосводоканала. - Не надо забывать, что поверхностные источники - Волга и Москва-река с их притоками - составляют в водоснабжении столицы почти 100-процентную долю - 99,6.

Конечно, можно брать воду и из-под земли. Подмосковные города Дубна, Талдом, например, стоят на подземном море питьевой воды. Такие месторождения позволяют создать в будущем надежную систему водоснабжения Москвы и области на случай возникновения экстремальных ситуаций и обеспечивать ежесуточно каждого жителя региона 100-120 литрами питьевой воды.

Минск тоже стоял на подземном разливном море, - говорит бывший главный санитарный врач этого города, член-корреспондент АМН Белоруссии Валерий Мурох. - И мы занимали второе место в мире по качеству питьевой воды - нас обходили лишь швейцарцы. Но стоило подпустить к морю промышленность, как она его целиком выпила за 25 лет. Мне хорошо знакома и московская вода. Прежде в ней был избыток солей, что вело к мочекаменным болезням.

Теперь доктор медицинских наук Мурох живет в Москве, он специалист по проблемам питания и работает в одном из отделений АМН России. В его очередной книге, которую вот-вот снесет в издательство, уделено много места и питьевой воде - ведь она вплотную связана с предметом его научной деятельности.

- К сожалению, мы все еще не научились рачительно распоряжаться нашими огромными водными ресурсами, - делится Валерий Иванович. - А воду сегодня надо высоко ценить и высоко оценивать. И в промышленности, и в быту. Тогда и денег прибудет для более качественного водоснабжения.

- Вода должна быть бесплатной, - безапелляционно отрезал один из моих собеседников-дилетантов. - Не взимают же с нас деньги за воздух! А ведь это одно и то же.

Как уверяют психологи, голые призывы к человеку поступиться привычками, заставить себя экономить как бы бесплатную воду ответа не находят и, пожалуй, никогда не найдут. Чувство бережливости воспитывается не сразу, но этому всемерно и весьма активно помогают довольно простые приборы - водосчетчики. Мелькающие в них цифры - рубли из кармана потребителя, и он волей-неволей станет сдерживать свой размах, поворачивая кран.

...Человек и человечество не могут обходиться без воды и воздуха. И за все нам приходится платить. У нас же одни считают воду бесценной, другие - бесплатной. А нам нужно обязательно найти золотую середину. Хотя не сомневаюсь, что цены на воду еще вырастут, потому как дорожают энергоносители, всякие штучки для ее очистки. И тут пример с плута-повара не позаимствуешь - «недовложением» не обойдешься: ведь стандарт воды будет прежним. Остается один путь: экономить на количестве потребляемой воды.

Я подхожу к крану и понимаю, что из него течет наша жизнь.

Владимир ЧЕРТКОВ

ЖИВАЯ ВОДА



Часовня у истока Москвы-реки, построенная в прошлом году в честь иконы Божией Матери «Живородящая».

- С 1913-го. Прежде это был вестник так называемых водопроводных съездов.

На такое почтенное издание можно положиться. Узнаю, что протяженность водопроводных сетей столицы 10 тысяч километров, а канализационных свыше семи тысяч, - вот и попробуйте представить себе хозяйство Мосводоканала. Мама родная, 10000 километров - это же длина железнодорожного пути от Белокаменной до Владивостока! А ну как полетит в одном, другом, третьем месте - тут даже самой героической грудью ничего не прикроешь: надо, чтобы не текло. Мы привыкли к машинной технической помощи Мосводоканала, точно к «неотложке», и всегда с уважением провожаем их взглядом.

Подсчитано, что тоненькая струйка воды, убегающая из сливного бачка или неисправного крана, обернется за сутки потерей едва ли не сотни литров. По недавним данным специалистов, каждый из нас использует в сутки примерно 400 литров питьевой воды, втрое больше, чем, скажем, в Голландии. А в Московском регионе сконцентрировано 10 процентов всего населения страны. Я попытался представить емкость, которую опустошают каждый день жители

лично я при первой необходимости вызываю сантехника или приглашаю на помощь соседа, человека с золотыми руками. И уверен, что так же берегут воду миллионы москвичей. К тому же экономить ее, по уверению специалистов, помогают и современные бытовые технологии: полы сейчас меньше моют, а больше чистят пылесосом, на нашей кухне появились различные полуфабрикаты, а новые стиральные машины тоже лишней капли не возьмут. Знающие люди подсказывают, что дорожную воду просто-напросто воруют. И в первую очередь крадут ее промышленные предприятия, используя питьевую воду вместо технической. Они предпочитают платить за нее втридорога, это выгоднее, чем устраивать собственные многооборотные системы очистки.

И это в столице. В других же регионах положение с доброкачественной питьевой водой гораздо сложнее. Около половины россиян пьют воду, не соответствующую ГОСТу, химически загрязненную. За последние годы львиная доля промышленных предприятий выведена из сферы государственного контроля и не несет должной юридической ответственности за результа-